

Совершение по месту работы хищения – как межотраслевой деликт

Увольнение по пп. г п.6 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации [1] (далее ТК РФ) является мерой дисциплинарного взыскания за совершение по месту работы хищения (в том числе мелкого) чужого имущества, растраты, умышленного его уничтожения или повреждения, установленного вступившим в силу приговором суда или постановлением судьи, органа, должностного лица, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях. Можно согласиться с мнением авторов, которые считают, что упоминание в ТК РФ наряду с хищением такого понятия как растрата, представляется излишним, т.к. хищение – понятие собирательное и закон понимает под ним кражу, мошенничество, грабеж, разбой, присвоение и растрату [2].

Институт ответственности за хищение чужого имущества (в том числе мелкого), умышленного его уничтожения или повреждения, по праву можно называть межотраслевым. Совершенно справедливо, что данное деяние влечет применение мер уголовной, административной, дисциплинарной, гражданско-правовой ответственности, так как подобного рода вмешательство имеет в качестве объекта посягательства не только охраняемую правом систему отношений общественного (в широком смысле этого термина) порядка, но и имущественную сферу граждан и юридических лиц, сферу дисциплинарно-трудовых отношений. Помимо этого, с теоретической и практической точки зрения представляется несомненным значительное влияние на правовую характеристику и установление признаков данного правонарушения положений, содержащихся в уголовном законодательстве. Законодатель предусматривает ряд критериев разграничения уголовно наказуемых деяний от сходных мелких хищений: стоимость похищенного, способ совершения хищения, наличие квалифицирующих признаков.

Как известно, возможность применения мер юридической ответственности характеризуется ее тремя основаниями: нормативным, правосубъектным и фактическим [3]. Нормативное основание предполагает наличие в действующем законодательстве соответствующих охранительных норм, правосубъектное – наличие

Н.Л. Назарова

доцент кафедры уголовного права юридического факультета ННГУ, кандидат юридических наук

С.В. Соловьева

доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ННГУ, кандидат юридических наук

деликтоспособного лица, на которое ответственность возлагается, а собственно фактическим основанием ответственности является совершение противоправного деяния [4]. По мнению некоторых авторов, отграничение нормативного основания от фактического не является корректным. «По сути дела имеются в

виду правовые нормы, устанавливающие ответственность, при отсутствии которых она невозможна... фактическое основание немислимо вне противоправного деяния и в этом смысле оно является, прежде всего, нормативным и никаким больше. При совершении антиобщественного деяния, не связанного с нарушением норм права, имеет место казус, не имеющий юридического значения» [5]. Однако особенности применения мер ответственности за перечисленные выше правонарушения дают повод возразить против данной позиции.

Действительно, в случае хищения (в том числе мелкого) имущества, умышленного его уничтожения или повреждения нормативные основания, например, дисциплинарной ответственности не составляют единого юридически взаимосвязанного комплекса с основанием фактическим. Такая ответственность опосредуется реализацией охранительных норм, принадлежащих к иной нормативной системе. Таким образом, работодатель вправе уволить работника по пп. «г» п.6 части первой ст. 81 ТК РФ только в случае, когда установлена его вина в совершении хищения, растраты, уничтожения или повреждения имущества вступившим в силу приговором суда либо в отношении которого принято соответствующее постановление компетентного органа о наложении административного взыскания.

Данное условие трудно отнести к числу нормативных, поэтому следует признать, что мы имеем дело с дополнительным элементом фактического основания применения мер специальной ответственности.

Таким образом, нормами, регламентирующими тот или иной вид ответственности, в качестве основания последней может быть предусмотрено, помимо фактического совершения деяния, наличие иных юридических фактов.

Тем не менее, во всех случаях реализации различных по правовой природе мер ответственности базовым, главным элементом фактического основания ответственности является совершение правонарушения, в нашем случае – хищения (в том числе мелкого) чужого имущества, умышленного его уничтожения или повреждения. В соответствии с ч. 1 прим. ст.158 Уголовного кодекса Российской Федерации [6] (далее УК РФ) под хищением понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Это – кража, мошенничество, присвоение или растрата чужого имущества.

Хищение чужого имущества признается мелким, если стоимость похищенного имущества не превышает одной тысячи рублей (прим. к ст.7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях – далее КоАП РФ) [7]. Совершение даже мелкого хищения путем грабежа или разбоя влечет его квалификацию по соответствующей статье УК РФ в силу особой общественной опасности подобного способа завладения чужим имуществом. Так же независимо от размера похищенного ими или причиненного ущерба подлежат уголовной ответственности и лица, совершившие хищения путем вымогательства, хищения радиоактивных материалов, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывчатых устройств, наркотических или психотропных веществ, официальных документов, штампов, печатей, а также причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст.ст. 163, 165, 221, 226, 229, 325 УК РФ).

Приведенное выше легальное определение общего понятия «хищения» позволяет выделить и предмет противоправного посягательства, характерный для данной группы правонарушений, таким предметом является чужое имущество. В качестве судебного разъяснения данного понятия Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 25 апреля 1995 года указывает, что «чужим является имущество, не находящееся в собственности или законном владении виновного» [8]. Таким образом, не может привлекаться в качестве виновного лица гражданин, обративший в свою пользу часть имущества, в отношении которого он является титульным собственником или владельцем (совместное имущество супругов, иная общая собственность). Предметом хищения может быть имущество, которое к моменту совершения хищения находилось в наличных фондах государства, муниципального образования, физических или юридических лиц на праве собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления, а также в чьем-либо владении – законном (аренда, найм, прокат, хранение) и незаконном (владении при отсутствии на то юридического титула) [9].

ТК РФ, таким образом, распространяет свое действие на случаи посягательства работником не только на имущество работодателя, но и на имущество других лиц. Равной защите подлежит право собственности и работодателя, и других работников, а также иных лиц, чье имущество находится на территории работодателя. В судебной практике по трудовым делам также под чужим имуществом понимается любое имущество

работодателя, других работников, а также лиц, не являющихся работниками данной организации [10].

Предметом хищения могут быть объекты, в которых в определенной материальной форме ове­ществлен труд человека и которые обладают определенной материальной либо духовной ценностью, а также деньги и ценные бумаги, являющиеся законным эквивалентом ове­ществленного труда. Это любые вещи, имеющие стоимостное выражение и обладающие свойством удовлетворять индивидуальные или коллективные потребности людей, т.е. обладающие потребительской стоимостью.

Хищение совершается путем изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Изъятие предполагает выделение предмета посягательства из сферы имущественного господства его титульного собственника или владельца посредством противоправного его отторжения от самого потерпевшего, либо от общей имущественной массы, в составе которой он находится (кража имущества юридического лица со склада, на производстве и др.). Однако в некоторых случаях, предусмотренных нормами ст. 160 УК РФ или ст. 7.27 КоАП РФ, противоправному изъятию чужого имущества предшествует обладание им на законных основаниях – это происходит в случаях хищения путем присвоения или растраты вверенных виновному ценностей. Присвоение или растрата могут быть совершены применительно к любому имуществу: находящемуся в собственности, хозяйственном ведении, оперативном управлении государственных, муниципальных, общественных, коммерческих организаций и частных лиц.

Эти формы хищения отличаются тем, что для противоправного обращения имущества в свою пользу или пользу третьих лиц виновный использует имеющиеся у него полномочия в отношении данного имущества. Данный способ совершения хищения предполагает специального субъекта его совершения, «который в силу должностных обязанностей, договорных отношений или специального поручения осуществлял в отношении этого имущества полномочия по хранению, распоряжению, управлению или доставке (кладовщик, экспедитор, продавец, кассир и другие лица)». Хищение чужого имущества, совершенное лицом, не обладающим указанными выше полномочиями, но имеющим к нему доступ в связи с порученной работой или выполнением служебных обязанностей образует хищение, совершенное в форме кражи [11].

В случае совершения деяния в форме присвоения или растраты лицом, которому материальные ценно-

сти были вверены в соответствии со служебным положением, особенности статуса такого субъекта определяются по правилам трудового законодательства и в соответствии со ст. 201, 295 УК РФ, ст. 2.4 КоАП РФ. Так, субъектом присвоения или растраты в случае хищений ценностей, принадлежащих работодателю, может быть только лицо, которому ценности вверены под материальную ответственность.

Несмотря на то, что присвоение и растрата тесно связаны между собой признаком наличия у виновного фактической возможности распоряжаться вверенным ему чужим имуществом, это – различные понятия.

Присвоение характеризуется незаконным изъятием вверенного имущества из сферы фактического экономического господства собственника и обращением его в пользу виновного. Моментом совершения хищения в этом случае признается момент перехода имущества из правомерного владения в неправомочное. В этом случае виновный удерживает у себя присвоенные ценности, не распоряжаясь ими законным образом, т.е. устанавливает над имуществом свое господство.

Растрата характеризуется тем, что виновный совершает действия, направленные на потребление изъятых имущества – продает его, передает, расходует денежные средства, потребляет продукты и спиртные напитки и т.д. В этом случае хищение является законченным с момента фактической реализации этих действий.

В научной литературе отмечается, что хищение в форме присвоения необходимо отличать от так называемого «временного позаимствования» чужого имущества. В этом случае виновное лицо использует вверенное ему имущество в личных целях, но не имеет в виду их безвозвратного обращения в свою пользу. Если лицо рассчитывало вернуть такое имущество или погасить его стоимость и имело реальную возможность это сделать, деяние не может быть квалифицировано в качестве хищения [12]. Если лицо, фактически изымая чужое имущество, имело реальное или предполагаемое право на него (например, самовольно удерживая из вверенного имущества причитающиеся ему по закону или договору платежи), такое деяние не может быть квалифицировано в качестве хищения.

«Не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому

оснований подлежат квалификации по статье 330 УК РФ или другим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации.» [13]

Обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц означает их обогащение за счет имущественных интересов собственника или владельца имущества, установление виновным фактического господства над вещью, использование потребительских или стоимостных характеристик предмета хищения в собственных корыстных интересах.

Противоправность (незаконность) действий виновного лица состоит не только в том, что такие действия противоречат предусмотренным нормам уголовного или административного права, но и в том, что у виновного отсутствуют юридические основания подобных действий – не имеется реального или предполагаемого права на их совершения. В связи с этим состав хищения отсутствует, если лицо имело законные основания на получение имущества, но нарушило законный порядок его приобретения.

Безвозмездность изъятия и обращения в свою пользу имущества при совершении хищения означает, что виновное лицо не возмещает собственнику либо законному владельцу необходимого эквивалента похищенного имущества в виде оплаты его фактической стоимости либо труда, либо иным образом. Частичное возмещение стоимости оплаты имущества не исключает ответственности за его хищение. Если лицо, изъяв или обратив имущество в свою пользу, возмещает собственнику только его часть, то хищение в зависимости от его размера должно квалифицироваться исходя из фактически определенной стоимости похищенного имущества.

Юридическое понятие уничтожения и повреждения имущества тесно связано с физическим состоянием вещей и их стоимостным выражением. Под уничтожением имущества понимается противоправное воздействие на чужую вещь, в результате которого последняя не может быть использована по целевому назначению, вследствие выпадения из экономического оборота. Повреждение чужого имущества – есть приведение его в такое состояние, при котором использование его возможно лишь при предварительном ремонте.

По своей правовой природе хищение чужого имущества, а равно уничтожение или повреждение чужого имущества относится к влиянию не только уголовной и административно-охранительной сферы законодательства, но подвергается воздействию также дисциплинарных и гражданско-правовых охранительных норм. Данное обстоятельство обусловлено тем, что

указанное правонарушение (в силу самого факта его совершения) одновременно посягает на отношения, охраняемые перечисленными отраслями права и законодательства. Соответственно, совершение хищения или умышленное уничтожение, повреждение чужого имущества влекут параллельное применение различных по своей правовой природе мер юридической ответственности.

На основе изложенного представляется, что в данном случае присутствует явление, которое условно можно назвать «параллельной квалификацией деликта» – данный деликт обладает множественной правовой природой в силу своего одновременного посягательства на различные охраняемые правом области общественных отношений.

Совершение административных правонарушений предусмотренных ст. 7.17, ст. 7.27 КоАП РФ, а также преступлений, ответственность за которые предусмотрены ст.ст. 158–162, 164, 167 УК РФ при наличии определенных условий одновременно образует признаки дисциплинарного деликта, ответственность за который предусмотрена п. 6 ст. 81 ТК РФ, поэтому следует признать, что в таких случаях указанные деяния (хищение, в том числе мелкое), уничтожение или повреждение чужого имущества) представляют собой деликт комплексного, многоотраслевого характера, являющийся основанием применения различных мер юридической ответственности. Данное положение не противоречит приводимым в научной литературе характеристикам «виновных и противоправных деяний, которые могут содержать признаки различных правонарушений» [14]. «Нередко нарушение трудовых, служебных обязанностей признается одновременно административным правонарушением. Подобные правонарушения получили в литературе название «административно-дисциплинарные правонарушения (проступки)». Их субъектами являются не граждане, а лица, на которых возложено выполнение определенных трудовых служебных функций» [15]. Подобный подход, кроме того, дает ответ на вопрос о возможности применения «двойной» (административной и дисциплинарной) ответственности за совершение единого деяния. Дело в том, что в данном случае имеет место реализация в одном фактическом действии двух различных по правовой природе деликтов (своего рода идеальная совокупность) [16].

В настоящее время легальные основания квалификации хищения (в том числе мелкого), умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества в качестве дисциплинарно трудового деликта и применения

соответствующих мер ответственности содержится в пп. «г» п. 6 части первой ст. 81 ТК РФ, 189, 192–194 ТК РФ. Данные действия работника прямо нарушают положения статьи 21 ТК РФ («работник обязан добросовестно исполнять свои трудовые обязанности, соблюдать трудовую дисциплину, бережно относиться к имуществу работодателя (в том числе к имуществу третьих лиц, находящемуся у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества) и других работников») и, тем самым, составляют дисциплинарное правонарушение.

Хищение, умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества могут послужить основанием для увольнения работника только в том случае, если они совершены по месту работы правонарушителя, на территории работодателя или ином объекте, где работник должен выполнять свою трудовую функцию.

Реализуя свое право на применение мер дисциплинарных взысканий (дисциплинарное производство), работодатель должен, при наличии признаков перечисленных правонарушений, составить акт о проступке, истребовать объяснения от задержанного работника и очевидцев, подготовить иные письменные документы, подтверждающие факт хищения имущества (уничтожения или повреждения) и все материалы направить в органы внутренних дел – инициировать возбуждение дела об административном правонарушении или уголовного дела, а не самостоятельно устанавливать факт хищения.

Участие работодателя в процессе установления факта совершения правонарушения работником, а также его вины – косвенное [17].

Работодатель вправе уволить работника по пп. «г» п. 6 части первой ст. 81 ТК РФ учитывая сроки применения мер дисциплинарных взысканий, а именно, предусмотренный ст. 193 ТК РФ месячный срок, в течение которого к нарушителю может быть применено дисциплинарное взыскание, в данном случае исчисляется со дня вступления в законную силу приговора суда (постановления о привлечении к административной ответственности) [18].

Предоставленное законом право на расторжение трудового договора по этому основанию работодатель может реализовать при условии, что совершивший хищение работник осужден приговором суда к наказанию, не исключающему возможность продолжения работы по прежнему месту работы, например, штрафу, обязанности возместить причиненный ущерб.

Если вынесенное судом наказание исключает возможность для осужденного продолжать работу по

месту совершения им хищения (уничтожения или повреждения имущества), трудовые отношения прекращаются по п. 4 части первой ст. 83 ТК РФ (осуждение работника к наказанию, исключающему продолжение прежней работы, в соответствии с приговором суда, вступившем в законную силу).

Однако в литературе встречается и иная точка зрения, в соответствии с которой, если за совершение указанного деяния назначено наказание, исключающее возможность продолжения работы, работник может быть уволен как по пп. «г» п.6 части первой ст. 81 ТК РФ, так и по п.4 части первой ст. 83 ТК РФ [19]. ■

Литература:

1. СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 3; 2007. № 1 (часть 1). Ст. 34; СЗ РФ. 2012. № 31. Ст. 4325.
2. См.: Курс российского трудового права. Т.3.: Трудовой договор/ науч. ред. Е.Б. Хохлов. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2007. С. 595; Миронов В.И. Трудовое право: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2009. С. 320.
3. См. например: Советское гражданское право / Под ред. О.А. Красавчикова. М., 1985. С. 513–514.
4. См. Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1994. С. 205–209.; Общая теория государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2004. С. 593.
5. Алехин А.П., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. М., 2004. С. 225.
6. СЗ РФ.1996. № 25. Ст. 2954; 2012.№ 31. Ст. 4330.
7. СЗ РФ. 2002. № 1 (часть 1). Ст.1; 2012.№ 25, ст.3268
8. См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 7.
9. См. Научно–практический комментарий к УК РФ / Под ред. П.Н. Панченко. Н. Новгород, 1996. С. 401.
10. См. п.44 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17 марта 2004 г. (в ред. от 28 сентября 2010 г.) // Бюллетень верховного Суда РФ. 2007. № 3; 2010. № 11.
11. См. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27 декабря 2007 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2.
12. Научно–практический комментарий к УК РФ / Под ред. В. Томина. Н. Новгород, 2006. С. 421.
13. См. п. 7 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 7 от 22 декабря 2002 года «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.
14. Общая теория государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2004. С. 604.
15. Алехин А.П., Козлов Ю.М. Указ. соч. С. 232–233. Применительно к данному положению представляется, что более обоснованно применять термин не «административно–дисциплинарное правонарушение» (семантически

данное словосочетание предполагает наличие единого смешанного по правовой природе деликта, и, значит, применение только одного вида ответственности), но говорить о множественной – административной и дисциплинарной – параллельной квалификации единого по фактическому составу деликта. Подобный подход позволяет более корректно решить и вопрос о субъекте такого деликта – понятие субъекта приобретает различное толкование в зависимости от применения норм разных отраслей права. Если административно-деликтное законодательство в данном случае не предполагает специального субъекта, то в рамках дисциплинарных норм во всех случаях подразумевается субъект (работник), находящийся в сфере действия дисциплинарных уставов и трудового законодательства.

16. Данная позиция может вызвать возражения, поскольку пп. «г» п. 6 ст. 81 ТК РФ предусматривает в качестве основания возложения дисциплинарной ответственности за хищение (мелкое хищение), умышленное уничтожение или повреждение имущества по месту работы, вступление в законную силу приговора суда или постановления органа,

в компетенцию которого входит применение мер административного взыскания – т.е. речь идет о дополнительной ответственности за один деликт. Однако по смыслу указанной статьи законодатель регулирует лишь необходимость преюдициального установления факта мелкого хищения в соответствующей процессуальной форме – в силу затруднительности доказывания вины в рамках дисциплинарного производства у работодателя.

17. Щур-Труханович Л.В., Щур Д.Л. Увольнение работника: пособие по правильным процедурам и оформлению. М.: Изд-во «Финпресс», 2008. С.113.

18. См. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17 марта 2004 г. (в ред. от 28 сентября 2010 г.) // Бюллетень верховного Суда РФ. 2007. № 3; 2010. № 11.

19. Трудовое право России: учебник для вузов / А.В. Загородний, В.В. Коробченко, А.В. Кузьменко и др.; под общ. ред. Е.Б. Хохлова, В.А. Сафонова. М.: ООО «Юрайт-Издат», 2008. С.314.